

Европейские хроники

Соглашения и разногласия между Парижем и Берлином

«Всё может пойти под откос гораздо быстрее, чем вы думаете, и привести к гораздо более жестокой смерти, чем вы себе представляете», – так в интервью *The Economist* в начале мая Эммануэль Макрон подчеркнул острую необходимость «встряхнуть» Европу. Он объяснил, что ЕС сталкивается с «тройным экзистенциальным риском»: «Военный риск и риск безопасности; экономический риск и угроза нашему процветанию; экзистенциальный риск внутренней несогласованности и нарушения функционирования наших демократий». Перед лицом этих рисков президент Франции призвал к созданию «новой геополитической, экономической и социальной парадигмы для Европы».

Эти новые парадигмы уже были в центре второй речи Макрона в Сорбонне 25 апреля. В отличие от его первого выступления в 2017 г. в том же университете, которое было встречено молчанием с немецкой стороны, на этот раз Олаф Шольц похвалил «добрые импульсы», поданные президентом Франции. Однако это не означает, что канцлер полностью с ним согласен.

Промышленная политика

В Сорбонне Макрон заявил, что государственная помощь, практикуемая в странах ЕС на национальном уровне, пока недостаточна для «реагирования на чрезмерные субсидии Китая и США». Он надеется на «шок общих инвестиций» и прямо заявляет: «Нам нужны субсидии». Он также счёл «необходимым» установить «европейские предпочтения в стратегических секторах [...] и отступления от свободной конкуренции для поддержки ключевых секторов перехода – искусственного интеллекта и зелёных технологий». В интервью *The Economist* Макрон уточнил, что с помощью «больших европейских денег» и благодаря «гораздо более сильному общему бюджету» должно быть создано больше европейских чемпионов. В этом ключе он также напомнил о недавних выступлениях Энрико Летты и Марио Драги, которые отвечают соответственно за предложения по укреплению общего рынка и европейской конкурентоспособности.

Шольц, со своей стороны, в двух недавних выступлениях изложил свою концепцию «современной политики предложения», согласно которой, государство должно устранить препятствия на пути роста и создать базовые условия, позволяющие создать конкурентоспособную экономику. Таким образом, он не исключает государственного вмешательства с целью поддержки электрического и цифрового переходов, но, по его мнению, приоритетом должны оставаться частные инвестиции. По мнению *Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung (FAS)*, «современная политика предложения», модная в кругах различных течений парламентской левой на международном уровне, имеет сходство с социальной рыночной экономикой Людвига Эрхарда. Эрхард, который был министром экономики при Конраде Аденауэре с 1949-го по 1963 г. и канцлером с 1963-го по 1966 г., считается отцом «экономического чуда» Западной Германии после второй мировой войны.

Сегодня, как и в 1950-е гг., самые большие проблемы немецкой экономики связаны с недостатком предложения, считает *FAS* (18 мая). Помимо нехватки рабочей силы и жилья, которая существовала и во времена Эрхарда, сегодня существует также нехватка «зелёной» энергетической инфраструктуры и компонентов. Есть много различий между социал-империалистическими идеями социал-демократического канцлера Шольца, который восхваляет профсоюзы за их вклад в политическую и социальную стабильность, и идеями Эрхарда, христианского демократа, который теоретизировал о процветании для всех благодаря экономическому либерализму, который превратил бы дефицит в изобилие. Однако оба они разделяют убеждение, что успех немецкой экономики зависит от доступа к мировым рынкам.

Торговая политика

Описывая 1930-е гг., Эрхард в своей книге 1953 г. «*Deutschlands Rückkehr zum Weltmarkt*» («Возвращение Германии на мировой рынок») писал, что было время, «когда считалось, что [Германия] должна действовать на национальном уровне, националистически закрываясь и замещая импорт дорогим и искусственно защищаемым отечественным производством». Это

вызвало «ценную реакцию подобных националистических мер». Поэтому Германии пришлось «увеличивать мировую торговлю, а не сокращать её», и она не могла довольствоваться «регионализмом, каким бы обширным он ни был», поскольку «даже самый маленький и самый удалённый рынок являлся неотъемлемой частью нашей экономической политики». Мы можем увидеть в этих отрывках одну из основ империалистического либеризма, которая позже была выражена в «доктрине Геншера», названной в честь министра иностранных дел при Гельмуте Шмидте, о которой, как мы уже видели, размышлял и Шольц.

«Европа-держава», представленная Макроном в Сорбонне, была бы «державой баланса», отвергающей «двухполярное соперничество». Она «никогда не стала бы вассалом Соединённых Штатов Америки» и будет укреплять свою стратегическую автономию, опираясь на собственную военную промышленность и применяя «европейские предпочтения в закупках военных материалов». Шольц также хочет избежать двухполярного столкновения, но он не только придаёт большее значение отношениям с Соединёнными Штатами, но и, прежде всего, надеется избежать столкновения между двумя блоками благодаря защите многосторонности и расширению торговли с третьими рынками. Для этого необходимы новые торговые соглашения.

В своей вступительной речи на Ганноверской промышленной ярмарке 21 апреля Шольц сказал: «Я считаю совершенно неприемлемым, что некоторые переговоры со странами Латинской Америки и Азии затягиваются на десять или двадцать лет. В глобальной ситуации, когда повсюду возникают новые протекционистские тенденции, все государства-члены [ЕС] должны быть прагматичными». Макрон, заблокировавший подписание соглашения о свободной торговле со странами МЕРКОСУР, напротив, заявил в Сорбонне, что это торговый договор «старого поколения». «Современные» договоры должны уважать Парижское соглашение по климату и включать в себя «жёсткие положения об условиях производства», в частности, сельскохозяйственной продукции. Президент Франции затем заявил *The Economist*, что в Европе «мы недостаточно защищаем». По словам Макрона, «любезная торговля была целой эпохой в истории человечества, но это уже не та эпоха, которая работает. Сейчас преобладает злая торговля. То есть торговля стоит на втором месте. Геополитика взяла верх над геоэкономикой».

В нашей газете мы уже писали, что «доктрина Меркель», преобладающая в отношении которой демонстрирует Шольц, и «доктрина Макрона» слились в формулу «открытой стратегической автономии».

Отсутствующий Шольц

Именно под этим девизом Европейский союз демонстрировал своё единство перед лицом Китая во время визита председателя Си Цзиньпина в Париж в 2019 г. Тогда Си приветствовал не только президент Франции, но также канцлер Германии и председатель Еврокомиссии. Однако двойственности формулы «открытой стратегической автономии» уже недостаточно, чтобы скрыть различия. Когда Си Цзиньпин снова посетил Париж 6 мая, он встретился только с президентом Франции и председателем Еврокомиссии. Канцлер Германии отказался присутствовать на встрече.

Китайские электромобили стали символом разногласий между Парижем и Берлином по вопросу торговли с Драконом. Макрон поддерживает расследование Еврокомиссии по поводу субсидий на электромобили, производимые в Китае, и сожалеет о разногласии среди европейцев, «потому что некоторые игроки всё ещё рассматривают Китай, по сути, как рынок сбыта» (*La Tribune du Dimanche*, 5 мая). Шольц, со своей стороны, вместе с немецкими автопроизводителями выступает против европейских тарифов на автомобили, произведённые в Китае. Во время своей поездки в Пекин в апреле канцлер сравнил опасения по поводу вторжения на европейский рынок китайских автомобилей со старыми опасениями, что японские, а затем и корейские, производители захватят весь рынок. Эти опасения необоснованны, поскольку «теперь в Германии есть японские автомобили, а в Японии – немецкие», и «то же самое касается Китая и Германии» (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 15 апреля).

Неполная централизация

Последствия европейского тура Си Цзиньпина, во время которого он посетил Сербию и Венгрию, продемонстрировали, что отсутствие общей европейской внешней политики оставляет дверь открытой для манёвров других держав. В совместном заявлении Китая и Венгрии Пекин высоко оценил *«мирную, открытую и прагматичную внешнюю политику»* Будапешта и заявил, что уважает его *«независимый выбор следовать по пути развития, а также внутреннюю и внешнюю политику, соответствующую национальным потребностям»*. Газета *South China Morning Post* сообщила, что Пекин поощряет Венгрию использовать своё председательство в Европейском совете во второй половине этого года для продвижения *«рациональной, дружественной»* и *«более прагматичной»* политики по отношению к Китаю (26 апреля). Китайская *Global Times* добавила, что Венгрия *«при необходимости воспользуется правом вето»* (13 мая).

Во время своего выступления в Карловом университете (Прага) в 2022 г. Шольц предложил отменить право вето в Европейском совете и заменить его голосованием квалифицированным большинством при принятии внешнеполитических решений. В качестве компенсации он предложил сделать то же самое и в отношении бюджетных решений. В интервью *The Economist* Макрон заявил, что достиг соглашения с Шольцем по этому вопросу. Что касается Польши, которая уже давно усиленно отстаивает своё право вето, то новое правительство премьер-министра Дональда Туска показало себя более открытым. Министр иностранных дел Радослав Сикорский намекнул, что переход к голосованию квалифицированным большинством будет возможен при условии повторного обсуждения *«взвешивания голосов»*. Действительно, при весах, установленных Лиссабонским договором, Франции и Германии очень легко создать *«блокирующее меньшинство»*, тогда как для остальных это *«почти невозможно»* (FAZ, 30 января).

Таким образом, похоже, что в ходе нового мандата Еврокомиссии, который она получит в результате выборов 6–9 июня, будет решаться в том числе и вопрос о продвижении вперёд к большей федерализации внешней и бюджетной политик. Однако эффективность политической централизации ЕС будет измеряться не принятыми им институциональными формализмами, а его способностью действовать в рамках глобального баланса держав.

Май 2024 г.